

О.Д. ПАНКОВ*

Спецпропаганда в годы Великой Отечественной войны

Статья посвящена малоизученной теме — специальной пропаганде, которая осуществлялась различными подразделениями Красной армии в годы Великой Отечественной войны с целью влияния на войска противника. Это была мощная радио-пропаганда, а также визуальная пропаганда через миллионы напечатанных листовок. Её основной задачей было подорвать моральное состояние войск противника, заставить их прекратить борьбу за несправедливые цели.

Ключевые слова: пропаганда, листовка, фронт, агитация, граната, мина, звуковещание, приспособление, противник, плен, доклад, противоборство, средство, окоп, установка, солдат, дивизия

В настоящее время, когда борьба за сферы влияния в мире значительно переместилась с полей битв в поле информационное, особенно актуальными становятся вопросы пропаганды, изучения и совершенствования её элементов.

В военном деле пропаганда издавна применялась как оружие воздействия на морально-психологическое состояние как своих войск и населения, так войск и населения противника. Исключительно важное значение пропагандистскому обеспечению военных действий придала Вторая мировая война, носившая характер столкновения антагонистических идеологий (национал-фашистской, интернационально-коммунистической,

либерально-демократической). Сформированный в те годы образ врага, вызывавший всенародную справедливую ненависть, стал мощнейшим идеологическим стимулом для бойцов Красной армии, частью мировоззрения всего фронтового поколения.

Специалисты по спецпропаганде проводили большую работу перед началом масштабных боевых операций, стремясь ослабить боевой дух противника. Значение летней кампании 1943 г. для исхода войны переоценить невозможно. 1 мая Верховный Главнокомандующий подписывает приказ № 195, в котором, наряду с первомайскими поздравлениями и подведением итогов зимней кампании 1942–1943 гг., говорится об успешной ликви-

* **Панков Олег Дмитриевич** — кандидат исторических наук, Начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.
E-mail: pod70@mail.ru

дации противника под Сталинградом, изменении хода мировой войны и создании необходимой предпосылки для победы над гитлеровской Германией¹.

К слову сказать, первомайский приказ издавался в Красной армии по ежегодной традиции. Но, пожалуй, не один из них не нёс пропагандистский порыв такой силы, как приказ 1943 г. Одни только красноречивые термины «кризис» и «катастрофа» в описании состояния немецко-фашистских войск используются в документе 12 раз! И это понятно, поскольку воинам-красноармейцам перед решающими событиями очень важно было знать и чувствовать своё превосходство над противником (ил. 1).

Приказ явился основополагающим документом для организации агитационно-пропагандистской работы, был доведён до каждой части и каждого военнослужащего Красной армии. Его положения легли в основу Директивы Главного политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ГлавПУ РККА) от 13 мая 1943 г. № 21, в которой были определены «основы фронтовой (оперативной) и общеполитической пропаганды среди войск противника на ближайшее время». Ставились задачи: «...на примере Сталинградской победы и зимней кампании усильте пропаганду роста наступательной силы Красной армии...»; «...катастрофа немецкого народа уже на лицо... с листовками на эту тему должны выступать немецкие военнопленные антифашисты...»².

Политическое управление Центрального фронта (ПУ ЦФ), в полосе обороны которого осуществлялся один из главных ударов вермахта в Курской битве, определило методы и способы спецпропаганды Директивой от 8.05.1943 г. № 0024. Устанавливались следующие виды агитации и пропаганды среди войск противника: «...поставить на первое место устную пропаганду. Максимально использовать все

средства звуковещания: МГУ, ЗВС, ОГУ, кинопередвижки, радики и рупоры...»; «...Широко практиковать использование военнопленных на работе в качестве дикторов звуковещательных станций, при написании и стилистической правке листовок...»; «...Максимально увеличить количество плакатов, щитов и лозунгов, выставляемых перед передним краем противника»; «...Обратить самое серьёзное внимание на внедрение заброски листовок через ампуломёты, миномёты, катапульты, змеи, ружья, луки и т.п.»; «...Установить для всего фронта единый пароль при переходе в плен: Русс я плен. Гитлер капут!»³.

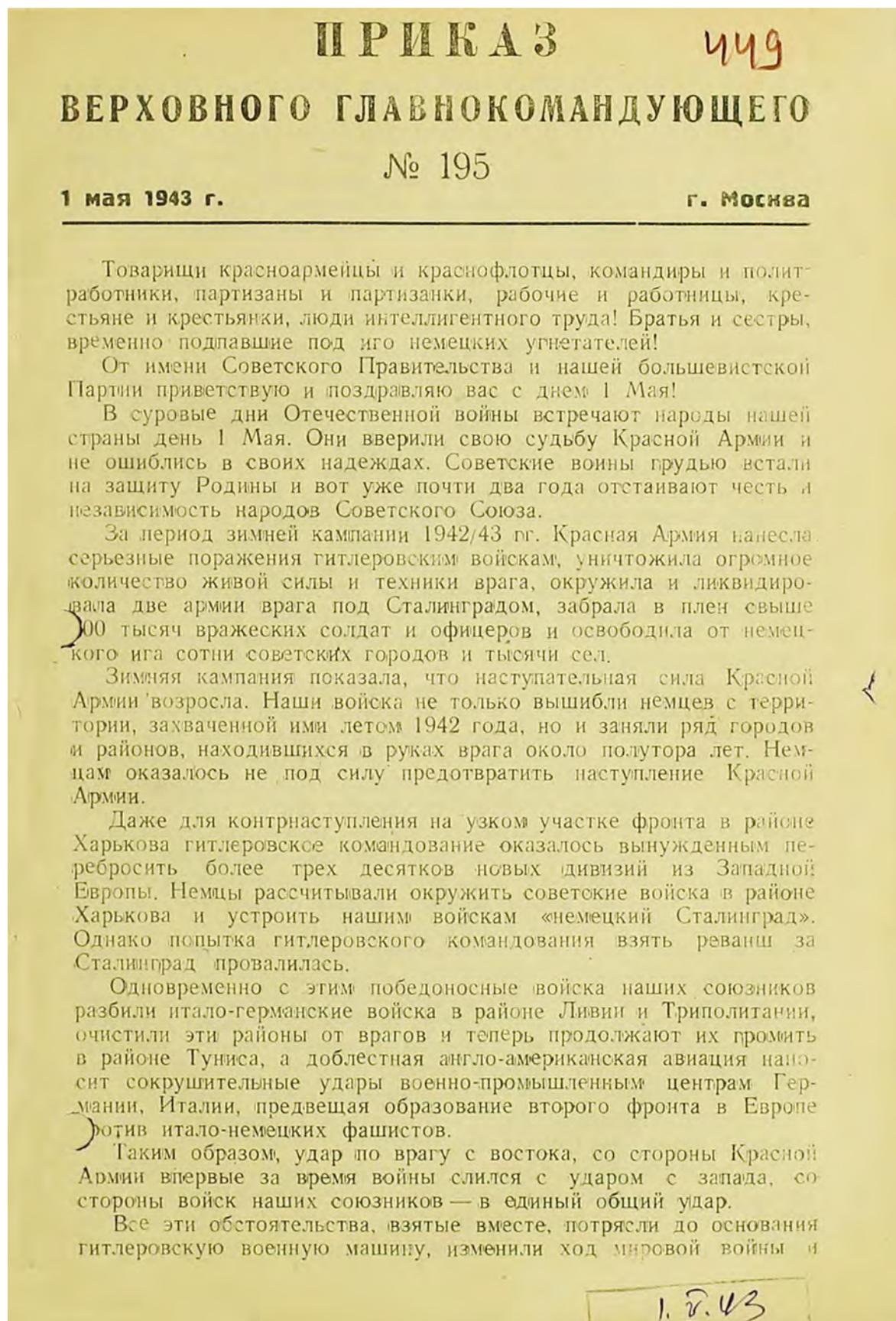
В целях выработки общих направлений пропаганды ПУ ЦФ 22 марта 1943 г. направляет в политотделы подчинённых армий основные установки по задачам пропаганды среди войск противника. Опираясь на опыт проведённой работы в грандиозном сражении на Волге, в войска были направлены агитационные установки: «Общее направление пропаганды — это подорвать у немецко-фашистских войск веру в победу...»; «...Гитлер в затеянной им войне, убив и искалечив 9 миллионов немцев, уже привёл Германию к катастрофе...»; «Различать пропаганду, ведущуюся от имени Красной армии и немецких антифашистов...»; «Показывать Красную армию как армию защиты мира, дружбы и спокойствия народов».

В подготовке к осуществлению мероприятий спецпропаганды использовался весь накопленный опыт данной работы и глубокий анализ психологии противника. Так, были изучены «12 заповедей поведения на Востоке и обхождения с русскими», представленных среди трофейных документов в донесении от 3 января 1943 г. № 010 начальника 7-го отдела ПУ Донского фронта об опыте боевых действий под Сталинградом. Заповеди начинались словами: «Для Вас, посланных на Восток, принципиальное значение имеет то, что только

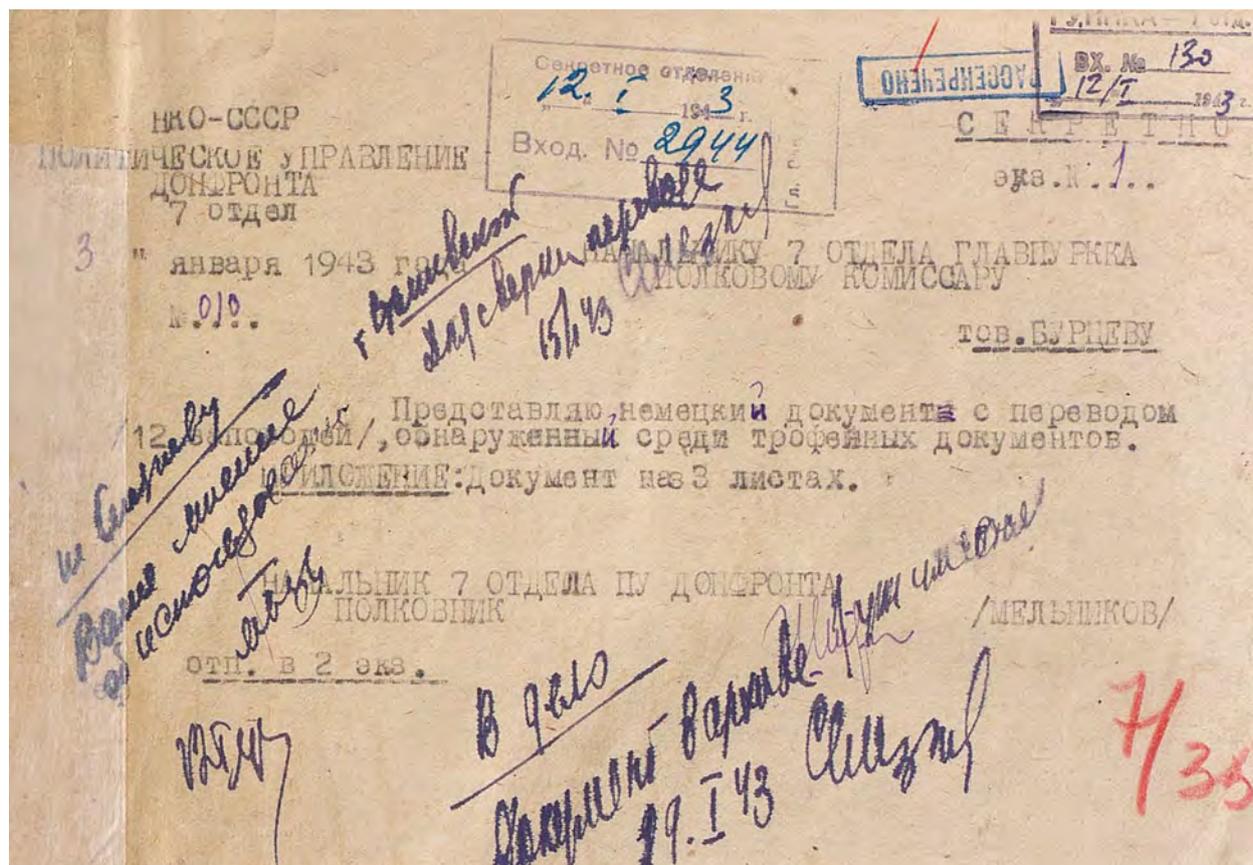
¹ ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 6. Л. 449–450 об.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 920265. Д. 6. Л. 88–90.

³ ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 110–112.

Ил. 1. Приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г. № 195
(ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 6. Л. 449)

Ил. 2. Донесение начальника 7-го отдела ПУ Донского фронта от 3 января 1943 г. № 010 с приложением «12 заповедей поведения на Востоке и обхождения с русскими», обнаруженных среди трофейных документов (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 1)

деятельность является решающей. Поэтому я должен требовать от Вас наивысшего напряжения сил»¹ (ил. 2).

В ходе подготовки агитационного материала Директивой начальника 7-го отдела ГлавПУ РККА от 6 января 1943 г. № 301932 предписывалось всем политуправлениям фронтов осуществлять сбор и анализ необходимых материалов о групповой сдаче в плен солдат и офицеров противника².

С целью обмена опытом между фронтами ГлавПУ РККА направляет в войска «Программу подготовки группы военнопленных немцев», составленную ПУ Юго-Западного фронта. Задача подготовки таких групп состояла в том, чтобы «...всесторонне подготовить военнопленных для работы по разложению войск про-

тивника». Программа определяла тематику лекций, семинаров и индивидуальных работ; краткие методические указания; мероприятия производственной деятельности и распорядок дня.

Проведённый органами спецпропаганды ПУ фронтов в мае 1943 г. анализ показал, что немцы активно интересуются нашими устными передачами и печатными изданиями. Из материалов допросов военнопленных:

- Ганса Штрака — «Когда слышишь выступление немецкого солдата через рупор из русского плена, то убеждаешься, что русские пленных не расстреливают...»;
- Курта Кунцеля — «Ночью с самолёта русские вели передачу. Это произвело на нас сильное впечатление. Всё было отчётливо слышно»;

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 1–7.

² ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 45, 107–108 об.

- Бернгарда Заваде — «...Солдаты верят русским листовкам...»¹.

На вооружении органов спецпропаганды Красной армии к началу лета 1943 г. имелось немало эффективных средств и методов воздействия на противника. Расскажем об основных из них (ил. 3).

В 1943 г. промышленность Советского Союза начала поставлять в войска винтовочные агитационные гранаты ВАГ-42, которые предназначались для забрасывания специальных агитационных листовок в расположение противника и могли использоваться как средства связи между подразделениями. Граната снаряжалась 35 листовками. Дальность полёта гранаты 250–300 метров. При этом площадь разлёта листовок около 200 кв. метров.

В сентябре 1942 г. была разработана и прошла боевое крещение под Сталинградом 82мм агитационная мина. Предназначалась она для забрасывания агитационной литературы в расположение противника на дистанцию от 500 до 800 метров путём выстреливания из 82мм боевого миномёта. Мина снаряжалась 230–250 листовками².

Для звуковещательных передач на сторону противника с передней линии фронта применялись специальные аппараты. К таким аппаратам относились мощные громкоговорящие установки (МГУ), действующие на расстоянии 1–5 километров, а также окопные громкоговорящие установки с дальностью действия 500–1500 метров. Для звуковещательных передач применялись также и киноустановки.

Конструкторские работы проводились и непосредственно в частях. Радиомастер 167-го стрелкового полка сержант Рязанский (он же Рязанскис) Рафаил Иссакович в июне 1943 г. разработал принципиальную схему маломощного усилителя для звуковещания МУЗ-1, который обеспечивал дальность слышимости до 400 метров. При

этом необходимое рабочее время для изготовления усилителя составляло 40 часов.

В октябре 1942 г. инструктор по пропаганде среди войск противника политотдела 67-й стрелковой дивизии политрук Тойво Александрович Хаккарайнен сконструировал рупор для окопного агитационного вещания. Дальность слышимости текстовых передач разработанного образца составляла до 800 метров, а коротких лозунгов — до 1000 метров. Небольшой объём и вес рупора (9 кг) позволяли проходить с ним за спиной большие расстояния пешком, на лыжах и ехать верхом на лошади³ (ил. 4).

Красноармеец комендантского взвода штаба 92-й стрелковой дивизии Константин Тихонович Охепкин в конце 1942 г. сконструировал мину, названную в его честь «Агитационная мина Охепкина»; она успешно применялась на Ленинградском фронте. Особенностью являлось то, что мина не имела патрона, выталкивающегося из канала ствола. Выталкивающим зарядом служила порция (3–4 столовые ложки) чёрного дымного пороха на дне миномёта. Листовки укладывались плотным рулоном на диафрагму из фанеры или жести. Дальность стрельбы была около 500 метров⁴.

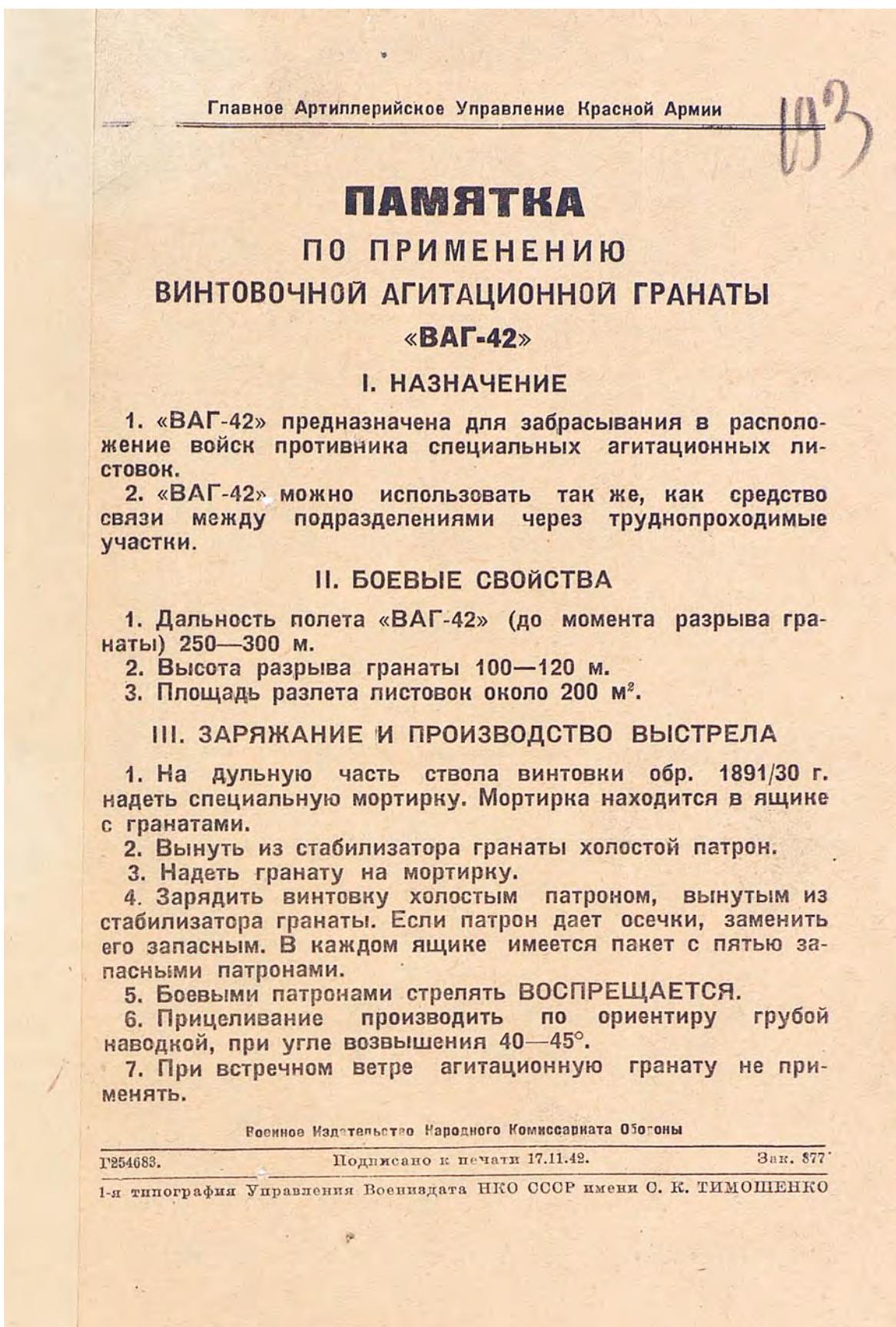
Переводчик 2-го разряда 1019-го стрелкового полка младший лейтенант Мотул Шепелевич Потехин не только был опытным рупористом, но и проявлял много инициативы в деле улучшения агитации среди войск противника. Он изобрёл приспособление для разбрасывания листовок, которое хоть и подверглось усовершенствованию, но так и осталось по имени автора. М.Ш. Потехин предложил разбрасывать листовки с помощью выстрела из охотничьего ружья. Приспособление было достаточно простым и оригинальным. Листовки забрасывались на расстояние до 500 метров. Приспособление с большим эффектом применялось на передовой и быстро распро-

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 283. Л. 39–59.

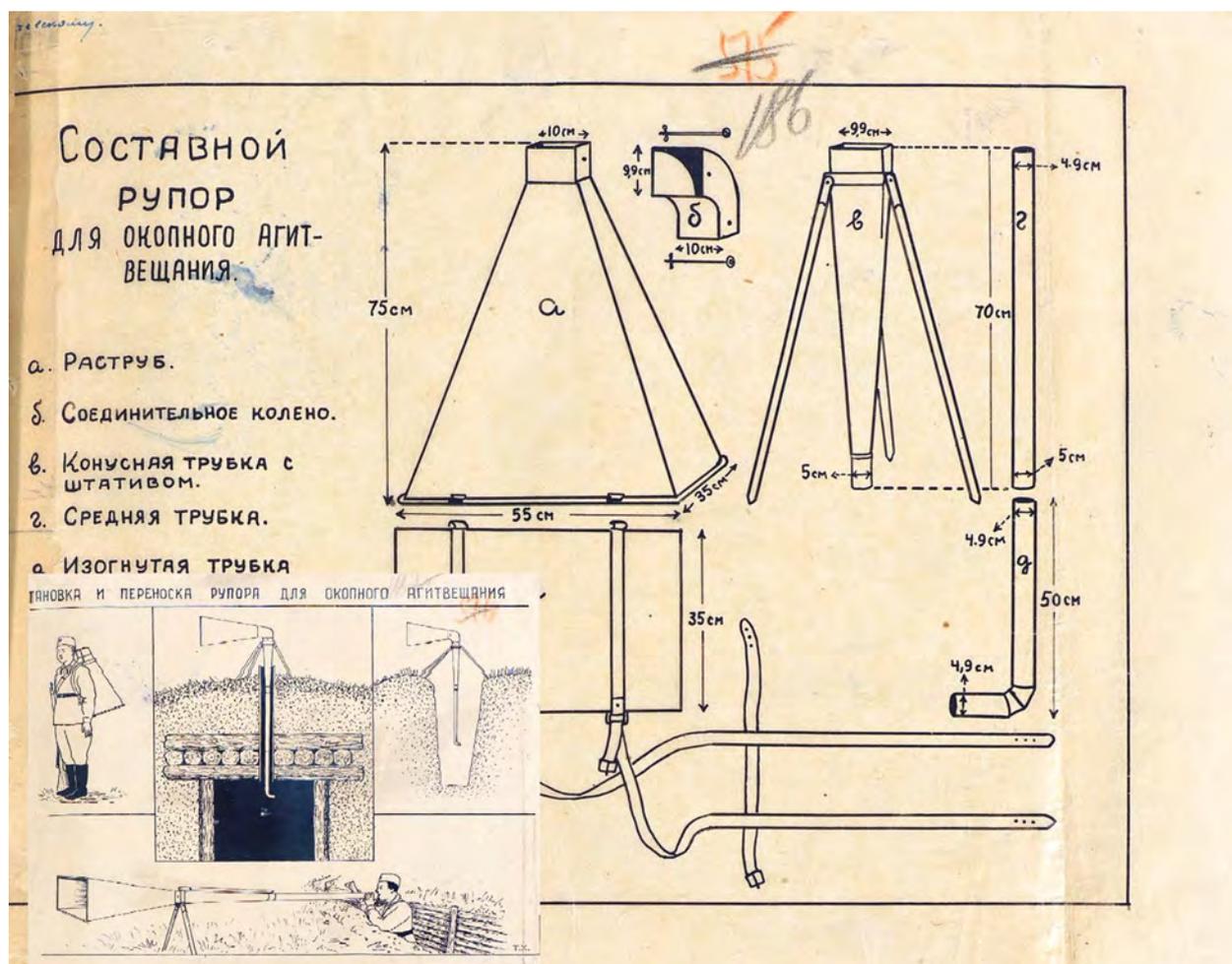
² ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 147–151, 192–193 об.

³ Там же. Л. 73–76, 190–191 об., 184–187.

⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 52. Л. 372–373.

Ил. 3. Памятка Главного Артиллерийского Управления Красной армии по применению ВАГ-42 (ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 193)

Ил. 4. Схема составного рупора для окопного агитационного вещания, его установка и переноска (ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 186–187)

странилось в войсках. Только в период с 1 по 15 июля 1943 г. с помощью приспособления Потехина были заброшены 102 000 листовок¹ (ил. 5).

Воздействие на противника шло нарастающими темпами. Если в период с 5 по 15 июля 1943 г. политотделы армий и ПУ ЦФ на Курском направлении изготовили 119 500 листовок, то уже с 11 по 20 июля — 1 933 000. В целом за июль 1943 г. силами только ЦФ были распространены 8 804 000 листовок, из них 7 693 000 — с помощью авиации². ГлавПУ РККА осуществлял дополнительный выпуск агитматериалов, каждый фронт получал ежемесячно около 5 млн листовок.

В листовках «Слова и дела Гитлера», «За что вы воюете?», «Что принесёт лето 1943 года?», «Ты собрался вернуться в Германию?» разъяснялись истинные цели войны, разоблачалась нацистская клевета. Многие листовки являлись пропуском для сдачи в плен³ (ил. 6).

Кроме листовок ГлавПУ РККА издавались так же пропагандистские газеты на немецком языке: «Свободное слово», «Свободная Германия» и «Фронтовые иллюстрации». Августовский выпуск последней за № 22 гласит:

«...Что дальше?... Вот уже третий год, как на Восточном фронте течёт немецкая

¹ ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 127–128.

² Там же. Д. 4. Л. 241–243, 268–268 об., 271–274; Д. 6. Л. 349–351 об.

³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 283. Л. 130–130 об; Оп. А-32531. Д. 45. Л. 78–84 об.

267

СПРАВКА

Об использовании приспособления т. Потехина для разбрасывания листовок войскам противника за период с 1 по 15 июля 1943 г.

№ пп	Фамилия начальника политотдела	Колич. работаящ. приспособлений	Количество распространённых листовок	ПРИМЕЧАНИЕ
1.	Т. Воронцов.....	35 шт.	42.000	
2.	т. Мифтахов..	12 шт.	14.000	
3.	т. Ганиев.....	5 "	20.000	
4.	т. Масляевский.....	Приспособление не освоено		
5.	т. Исаев.....	15 шт.	20.000	
ВСЕГО:		67 штук	102.000	

СТАРШИЙ ИНСТРУКТОР 7 ОТДЕЛА ПУ ЦФ
КАПИТАН (КОЗЛОВ)

25743г.

Ил. 5. Справка 7-го отдела ПУ Центрального фронта об использовании приспособления М.Ш. Потехина для разбрасывания листовок войскам противника за период с 1 по 15 июля 1943 г. (ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 4. Л. 267)

кровь. Повсюду, бесконечными рядами, возвышаются кресты солдат, мрачные вехи войны. Их число растёт день ото дня... Добровольно сдаться в плен – это единственная возможность спасти жизнь и честь! Следуй примеру своих товарищей, которые это уже сделали...»¹.

Результаты заброски листовок и газет ярко прослеживаются из допросов военно-

пленных Абдуллы Атаханова, служившего в немецкой армии в составе 389-го Туркестанского батальона, и ефрейтора Вилли Боша: «...читал и очень много. Все люди нашего батальона тоже читали. Именно эти листовки и сыграли главную роль в нашем решении перейти на сторону Красной армии»; «...листовки читал... Солдаты сейчас их берегут в карманах. Слушал также

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 342–343.

Ил. 6. Образец листовки, изданной ГлавПУ РККА
(ЦАМО. Ф. 32. Оп. А-32531. Д. 64. Л. 73)

звуковые передачи... Солдаты очень интересуются этими передачами. Бывает, когда солдат возвращается из боевого охранения, его обязательно спрашивают: Что сегодня говорил русс?»¹.

Добровольно сдавшийся в плен оберлейтенант Фердинанд Берле принёс с собой газету «Свободная Германия» со словами: «...Прочтя газету, я убедился в том, что здесь я найду подлинные материалы о положении на фронте...».

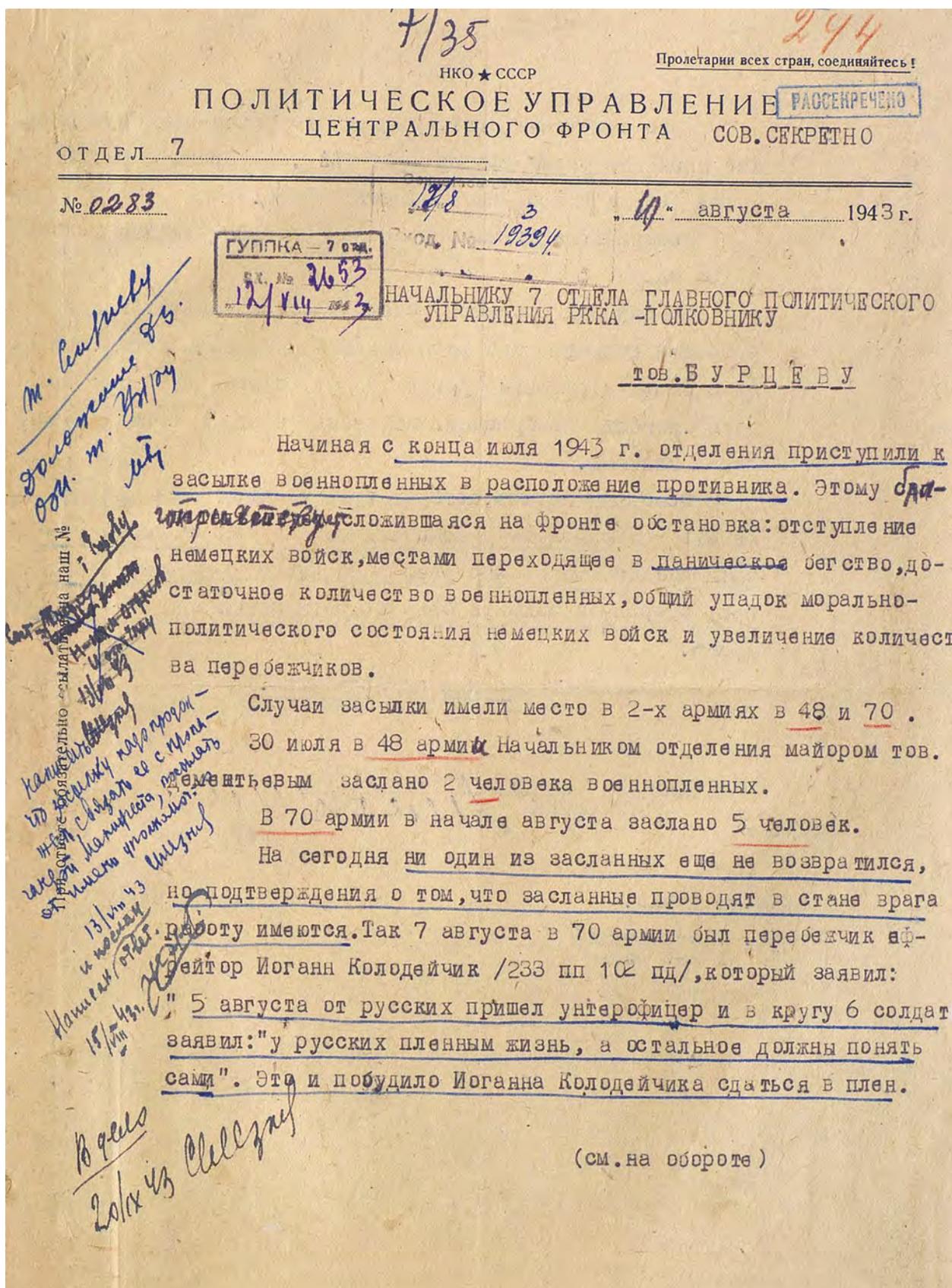
Провал «молниеносной войны» заставил на «всякий случай» хранить наши листовки у немецких солдат с пропуском для перехода в плен. Перебежчики появились уже в начале 1942 г. Опыт ведения спецпропаганды подтверждал целесообразность использования бывших солдат противника для разложения немецко-

фашистских войск. Для ведения устных передач с участием немецких военнопленных политотделы армий составляли специальные программы. Также готовились тексты для рупористов, которыми были как сотрудники политотделов Красной армии, так и немецкие антифашисты и пленные солдаты противника. В программах вещания много места отводилось данным, полученным при допросе пленных и при отработке трофейных документов. Чаще стали использоваться стихи, диалоги, передачи в два голоса, проведение митингов военнопленных перед микрофоном².

В докладе от 10 августа 1943 г. начальнику 7-го отдела ГлавПУ РККА о результатах засылки военнопленных в расположение противника (ил. 7) отмечается:

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 283. Л. 124–129, 211–211.

² ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 225–225 об.; Д. 6. Л. 289–294 об., 348, 357–360 об.

Ил. 7. Доклад начальника 7-го отдела ПУ Центрального фронта от 10 августа 1943 г. о результатах засылки военнопленных в расположение противника (ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 294)

«Начиная с конца июля 1943 года отделения приступили к засылке военнопленных в расположение противника. Этому благоприятствует сложившаяся на фронте обстановка и увеличение перебежчиков... Засылаемым ставятся самые простые задачи... Приводи с собой к русским других солдат, которые не хотят воевать... Основная задача – преодолеть у немецких солдат страх перед русским пленом...»¹.

Сдавшийся в плен унтерофицер Лоренц Райнер заявил на допросе: «Я шёл в русский плен без страха, потому что видел собственными глазами и слышал собственными ушами, как немецкий ефрейтор рассказывал о том, как ему жилось в русском плену...».

В ходе организации спецпропаганды активно использовались воззвания и обращения национального комитета «Свободная Германия».

Результаты деятельности сил и средств спецпропаганды и агитации красноречиво представлены в донесении начальника 7-го отдела ПУ ЦФ от 20 августа 1943 г. № 0296:

«Основным средством разбрасывания листовок в эти дни была авиация... При распространении листовок наземными способами использовались различные средства: винтовки Потехина, разведчики, танковые десанты, разбрасывание листовок в местах отхода наших подразделений... При вещании через звуковещательные станции были использованы перебежчики и антифашисты... рация для вещания войскам противника особенно хороший результат даёт при передаче сообщений Совинформбюро»².

Интересно отметить случай, когда МГУ применялись не только в целях спецпропаганды, но и как часть боевых операций. В докладе начальника ПУ ЦФ о применении МГУ для имитации подхода и атаки танков, строительных работ, постройки мостов, переправ и т.д. в 48-й и 65-й армиях (ил. 8)

говорится: «...в районе действий 37 гвардейской стрелковой дивизии имитировался подход танков... утром разведка доложила, что противник оставил 3 населённых пункта...»; «...поставил задачу МГУ прикрыть шумом выход наших частей на исходное положение... МГУ всю ночь давало музыку и передачи. Наутро наши части начали успешный штурм г. Севска. Население после рассказывало, что, как только заговорит МГУ, немцы воспринимают это как начало атаки и в панике убежали...»³.

В заключение хотелось бы процитировать выдержки из наградного материала на военнослужащих, ярко свидетельствующие о трудной и опасной работе по ведению спецпропаганды.

Фёдор Илларионович Королёв, красноармеец 2-й миномётной роты 385-го стрелкового полка, награждён медалью «За отвагу» «...за то, что он под огнём миномётов и пулемётов противника... сделал 305 передач для немецких солдат на немецком языке...».

Иван Петрович Пьяниченко, старший инструктор политотдела по пропаганде среди войск и населения противника 148-й стрелковой дивизии: «...за период с 1 июля по 5 августа организовал 165 выступлений к немецким солдатам рупористами и лично сам через ОЗС выступал 54 раза... им организована заброска листовок листовыми 5000 штук и через разведчиков 33 500 штук... выступая перед немецкими солдатами, выдвигался на передний край обороны и под обстрелом противника работал из окопа, с подбитых танков, с крыш домов и построек...»⁴.

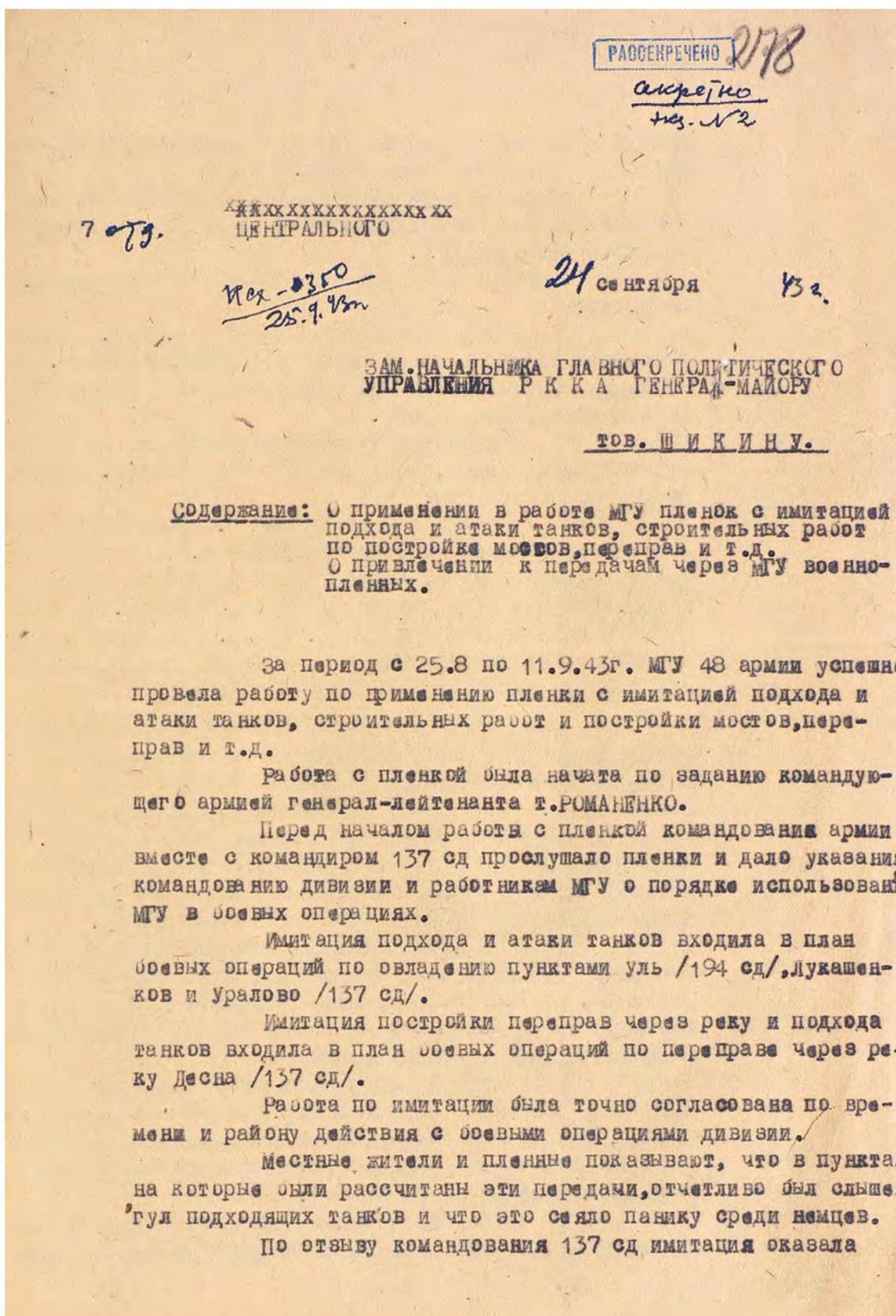
Резюмируя проведённое исследование, можно констатировать, что деятельность сил и средств спецпропаганды Красной армии в ходе Второй мировой войны внесла большой вклад в теорию и практику информационного противоборства.

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 282. Л. 294–294 об.

² Там же. Д. 283. Л. 133–138, 148–149.

³ ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 278–279.

⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1777. Л. 63–68 об.

Ил. 8. Доклад начальника ПУ Центрального фронта о применении МГУ для имитации подхода и атаки танков, строительных работ, постройки мостов, переправ и т.д. О привлечении к передачам через МГУ военнопленных (ЦАМО. Ф. 201. Оп. 384. Д. 3. Л. 278)

Тем самым были признаны огромное значение и возможности этой деятельности как эффективного средства подрыва морально-боевого духа войск противника

в интересах выполнения боевых задач, что позволило определить перспективы для дальнейшего развития данного направления военной науки.

Psychological Warfare during the Great Patriotic War

Oleg Dmitrievich Pankov – Candidate of Historical Sciences, Head of the Central Archive of the Russian Ministry of Defense.

E-mail: pod70@mail.ru

The paper focusses on an understudied topic of psychological warfare during the Great Patriotic War led by various divisions of the Red Army to influence the enemy's troops. This was a powerful radio propaganda, as well as the visual one – through millions of printed leaflets. Its primary objective was to undermine the morale of enemy troops and force them to stop fighting for unjust causes.

Keywords: propaganda, leaflet, front, campaign, grenade, mine, audio broadcasting, instrument, enemy, captivity, report, confrontation, device, trench, setup, soldier, division